

Цинь Шу не замышлял ничего предосудительного. За неделю разлуки он просто слишком соскучился и теперь хотел лишь одного — подольше не выпускать любимого из объятий.

В тесной гримерке он подхватил Чэнь Шана и усадил его на край узкого стола, уткнувшись лицом в изгиб шеи. Цинь Шу глубоко вдохнул знакомый аромат — тонкий древесный запах, принадлежавший только Чэнь Шану. Одно лишь это ощущение дарило ему невероятное спокойствие.

Чэнь Шан же, казалось, только раззадорился. Обожание и жажда обладания, сквозившие в каждом движении Цинь Шу, мгновенно разожгли в нем ответную страсть. Он потянулся губами к губам партнера, требуя поцелуя.

Цинь Шу уклонился и мягко прижал палец к его губам:

— Мы в гримерке. Сюда в любой момент могут войти.

Но чем больше он осторожничал, тем меньше Чэнь Шан хотел его отпускать. Ему до безумия нравилось видеть, как этот сдержанный человек отступает под его напором. Кончик языка дразняще скользнул по пальцу, и Цинь Шу, словно обжегшись, попытался отстраниться.

Чэнь Шан предвидел это. Он обхватил талию Цинь Шу ногами, притягивая к себе, и прошептал с лукавой усмешкой:

— Чего ты боишься? Неужели совсем по мне не тосковал?

Цинь Шу не мог не тосковать. Встретившись с обжигающим взглядом Чэнь Шана, он сдался и легонько коснулся губами уголка его рта.

Минутное прикосновение лишь раззадорило Чэнь Шана. Словно изголодавшийся зверек, он бросился в погоню за ускользящей нежностью и, поймав губы партнера, больше их не выпускал.

Цинь Шу еще пытался думать о том, что на нем костюм из реквизита, который нельзя мять, и что за дверью могут быть люди, но вскоре все мысли вытеснил захлестнувший его восторг. Этот человек принадлежал ему, и целовать его было законным правом Цинь Шу.

Воздух в гримерке словно наэлектризовался. Они целовались самозабвенно, растворяясь в дыхании друг друга. Вкус этого поцелуя был настолько сладостным, что перед глазами темнело, и не было сил прерваться.

Спустя какое-то время тихий щелчок заставил затуманенный разум Цинь Шу проясниться. Он прислушался, но слышал лишь их собственное прерывистое дыхание. Тем не менее Цинь Шу не расслабился, продолжая чутко ловить звуки за дверью.

Губы Чэнь Шана распухли и влажно блестели, сам он, совершенно обессилив, прижимался к груди партнера. Цинь Шу отвел взгляд, стараясь выровнять дыхание.

Длинные одежды и нефритовый пояс словно безмолвно укоряли его, призывая к благопристойности. Как бы ни было трудно это признать, он позволил страсти взять верх в месте, где их могли застукать в любую секунду.

Хотя, скорее всего, уже застучали. Цинь Шу был уверен, что тот звук не был плодом его воображения.

Странно, но, осознавая всю неуместность своего поведения, он не чувствовал неловкости. За эти несколько дней он привык к мысли, что Чэнь Шан — часть его жизни. Засыпая в одиночестве, он неосознанно искал его руку на другой стороне кровати, а просыпаясь и понимая, что всё еще в городе С, долго не мог уснуть от грызущей сердце тоски. Сам того не заметив, он привык к его постоянному присутствию.

Цинь Шу помог Чэнь Шану спуститься со стола и ушел за ширму, чтобы переодеться.

— А я ведь на миг решил, что перенесся во времени, когда тебя увидел, — признался Чэнь Шан, поправляя одежду. — Тебе невероятно идут древние наряды. Выглядишь в них настоящим аристократом — благородным и недосягаемым.

Чэнь Шан вспомнил слова Сунь Хао: Цинь Шу и впрямь не походил на выходца из простой семьи. Его манеры, воспитание, аура, способности — всё это было слишком исключительным. Мысль эта мелькнула и тут же скрылась в самом тайном уголке его души.

Цинь Шу лишь молча улыбнулся. Чэнь Шан не переносился сквозь время, зато сам Цинь Шу пересек границу жизни и смерти именно ради него.

Он вспомнил слова Владыки Цуя. Теперь, встретив такого Чэнь Шана, сможет ли он когда-нибудь выполнить другое задание? Мысль о том, что ему придется так же относиться к кому-то другому, заставила его сердце сжаться, а вокруг словно повеяло могильным холодом.

Чэнь Шан поежился и потер плечи:

— Что-то вдруг холодом обдало, не чувствуешь?

— Сквозняк, наверное, — как ни в чем не бывало ответил Цинь Шу.

— О, уже прошло, странно... — Чэнь Шан не стал заикливаться на этом. Он с сожалением посмотрел на висящий костюм: — Интересно, продадут ли они этот наряд?

Цинь Шу по одному только взгляду понял, к чему тот клонит, и поспешил сменить тему:

— Сунь Хао нас, наверное, заждался. Пойдем.

Выйдя из павильона, они огляделись, но друга нигде не было. Чэнь Шан набрал его номер:

— Ты где пропал?

На другом конце провода Сунь Хао закатил глаза. Слушая этот требовательный тон, можно было подумать, что это он их бросил, а не они заперлись в гримерке. Он и представить не мог, насколько неловко было стоять «на шухере» у двери, пока они там всю миловались.

Впрочем, Сунь Хао не стал выдавать себя. Цинь Шу был официальным партнером друга, а не случайным увлечением, так что его собственная неосторожность была лишь его виной. Он быстро придумал оправдание:

— Сунь Цянь узнала, что я на студии, и заставила искать автографы её любимчиков. Я сейчас занят по горло, давайте встретимся у Старого моста через полчаса.

— Ладно, до встречи, — Чэнь Шан сбросил вызов. — Ты знаешь, где этот мост?

Цинь Шу кивнул.

Пока они шли к выходу, Чэнь Шан заметил, как несколько человек буквально прикипели взглядами к Цинь Шу. Его внутренний радар мгновенно сработал.

— Ты, я смотрю, в съемочной группе нарасхват, — как бы невзначай бросил он.

В глазах Цинь Шу промелькнула смешинка, но голос остался спокойным:

— Я с ними почти не общаюсь.

Костюмы и декорации были выполнены на совесть, так что его вмешательство требовалось редко. Он даже чувствовал некоторую неловкость за то, что получил пятьсот тысяч за такую необременительную работу.

Ответ Цинь Шу вполне удовлетворил Чэнь Шана, но не успела улыбка расцвести на его лице, как к ним подлетел молодой актер в синем ханьфу.

— Господин Цинь, — заговорил он, заискивающе заглядывая в глаза, — у меня скоро сцена встречи с наставником, не могли бы вы уточнить пару деталей этикета?

Тон был вежливым, но взгляд выдавал его с головой — актер явно строил Цинь Шу глазки прямо на глазах у Чэнь Шана. Лицо последнего мгновенно обледенело.

Цинь Шу впервые видел, чтобы показатели на его внутреннем «барометре» падали так стремительно: с 95 до 15 за доли секунды. Это было похоже на крушение поезда.

Он успокаивающе сжал пальцы Чэнь Шана, призывая его к терпению, а затем сухо объяснил актеру правила приветствия, продемонстрировав необходимые жесты.

— Понятно?

Цинь Шу говорил ровно, с тем самым бесстрастным лицом, которое обычно напускал в рабочих моментах, но актер почему-то вдруг оробел.

— Да, во всём разобрался!

Цинь Шу кивнул:

— Тогда позвольте нам пройти.

Актер отступил в сторону и с изумлением уставился им в спины: Цинь Шу, не скрываясь, обнял красавца-спутника за талию. Все, кто видел эту сцену, впали в ступор.

Господин Цинь был уважаемым консультантом, за которого студия выложила немалые деньги. Несмотря на свою молчаливость, он всегда казался образцом сдержанности и благородства — всё-таки доктор наук из Университета А. Киношники, чей уровень образования редко был высоким, питали к подобным «ботаникам» почти мистическое почтение.

И вот этот «цветок на неприступной скале» на глазах у всех приобнимает мужчину и уходит. Куда подевалась вся его академическая чопорность? Это зрелище напоминало ситуацию, когда воробей пытается перегрызть провод под напряжением — эффект был таким же шокирующим.

На людях Цинь Шу редко позволял себе проявления нежности, даже за руку держался с неохотой. Хоть он и не отказывал Чэнь Шану в его капризах, было видно, что ему это дается нелегко.

Это был первый раз, когда он сам, по собственной инициативе, обнял его на публике. Чэнь Шан, чувствуя на себе ошеломленные взгляды, буквально летел над землей — от его ревности не осталось и следа.

Лишь когда они покинули территорию студии, Чэнь Шан спросил:

— Ты ведь заметил, что тот парень на тебя глаз положил?

Цинь Шу прижал его к себе чуть крепче:

— Не волнуйся. Кроме рабочих вопросов, у нас с ним не было и не будет никаких разговоров.

Чэнь Шан приподнял бровь. Иногда Цинь Шу казался ему невероятно противоречивым: вроде бы простой студент, не знающий жизни, а порой смотрит так, будто видит всех насквозь.

Вспомнив их знакомство и сравнив его с тем, как Цинь Шу только что отшил актера, Чэнь Шан внезапно сделал для себя грандиозное открытие. Он посмотрел на партнера, и его глаза засияли от счастья.

Цинь Шу, должно быть, просто безумно его любит!

Цинь Шу, видя его восторг, тоже не смог сдержать улыбки. Чэнь Шану было так легко успокоить — достаточно просто обнять за талию.

На самом деле Чэнь Шан с самого начала ошибался в своих суждениях о Цинь Шу. Тот не был «книжным червем», каким его представлял партнер. Воспитание в аристократическом роду гарантировало, что он не будет простодушным ученым. Его учили быть благородным мужем, но в то же время он воочию видел всю грязь этого мира. Равнодушный затворник никогда не смог бы удержать бразды правления кланом.

Цинь Шу видел жизнь во всем её многообразии: от семейных дразг до государственных переворотов. И хотя он привык к человеческим порокам, сталкиваться с ними лично ему было противно.

Всего за несколько дней на студии он получил немало намеков. И дело было даже не в заигрываниях — некоторые актеры просили его «не слишком стараться», обучая их конкурентов, чтобы те не выглядели в кадре лучше. Это закулисное вызывало у него лишь брезгливость. И это была одна из лучших съемочных групп! Можно было только догадываться, что творится в других местах.

Именно этот опыт заставлял его еще больше ценить искренность и чистоту Чэнь Шана.

Они не спеша дошли до Старого моста, где обнаружили изрядно упарившегося Сунь Хао.

— Ты что, уже закончил? — удивился Чэнь Шан. — Чего не подождал в теньке?

Сунь Хао, который и не думал брать никакие автографы (всё-таки он был солидным бизнесменом и дорожил репутацией), лишь проворчал:

— Решил на солнышке погреться, кальций восполнить.

Он окинул парочку быстрым взглядом. Оба выглядели подозрительно посвежевшими и довольными, как после хорошей кардиотренировки. На их фоне он чувствовал себя последним дураком.

Всё, он окончательно сдался. Пусть милуются сколько влезет, он теперь будет просто молча наблюдать и ставить лайки в соцсетях.

Цинь Шу по глазам друга понял, кто именно заглядывал в гримерку. Попастся дважды за день одному и тому же человеку... Он решил, что лучшее оружие — это молчание, и с самым невозмутимым видом принялся разглядывать пейзаж.

— Пойдем? — предложил Чэнь Шан. — Мы вроде собирались заглянуть в храм Дачань.

Сунь Хао, которому на сегодня хватило чужой романтики, отказался:

— Пожалуй, пас. Я притомился, идите без меня.

Чэнь Шану только того и было нужно.

— Тогда и мы не пойдем, — тут же отозвался он.

Это Сунь Хао расписывал красоты храма, а самому Чэнь Шану в монастыре делать было совершенно нечего. Сейчас ему хотелось только одного — остаться с Цинь Шу наедине. Для него не было пейзажа прекраснее, чем лицо любимого.

Сунь Хао лишь хмыкнул — Сяо Шан был еще слишком молод и безрассуден. Но роль «третьего лишнего» ему и впрямь поднадоела.

— Ладно, — бросил он на прощание. — В шесть вечера съемки закончатся, соберемся всей группой на ужин.

— Ты инвестор, ты и иди, а мы пас, — Чэнь Шан не хотел тратить время на посиделки. Ему завтра улетать, неужели он променяет вечер вдвоем на банкет?

— Я же говорил, что в доле и твои деньги тоже, — напомнил Сунь Хао. — Пусть процент небольшой, но всё же. К тому же Цинь Шу еще работать с этими людьми, так что твое

присутствие не помешает.

Чэнь Шан не знал, что он тоже в деле. Он восторженно посмотрел на Цинь Шу:

— Видишь? Сама судьба говорит, что мы идеальная пара!

Сунь Хао, видя сияющие глаза друга, окончательно убедился: «любовный мозг» Сяо Шана перешел в терминальную стадию.

Договорившись о встрече, Сунь Хао ушел по делам, а Чэнь Шан с Цинь Шу вернулись в отель.

Чтобы провести с Цинь Шу лишние пару часов, Чэнь Шан прилетел самым ранним рейсом, а до этого работал почти до рассвета. Стоило ему увидеть кровать, как усталость навалилась свинцовым грузом.

Цинь Шу наполнил ванну, капнул в воду эфирного масла и вывел сонного Чэнь Шана из забытья на диване.

— Иди полежи, расслабься. Я всё приготовил.

Чэнь Шан уткнулся лицом в его грудь и чмокнул в подбородок:

— Ты самый лучший.

Цинь Шу даже бровью не повел — к подобным обращениям он уже привык.

Пока Чэнь Шан нежился в воде, Цинь Шу занялся делом. Он разметил в сценарии все важные моменты на следующую неделю, чтобы передать правки сценаристам.

Шумная суета съемочной площадки была ему не по душе, но это была рекомендация учителя, и он не мог подвести наставника. К тому же работа была несложной, а новый опыт — увлекательным. Цинь Шу с любопытством впитывал знания о мире кино.

Больше всего его поразила работа с раскадровкой. Было удивительно наблюдать, как из разрозненных кусочков пазла в итоге складывается цельное полотно фильма.

Цинь Шу глянул на часы — прошло уже двадцать минут, а Чэнь Шан всё не выходил.

Обеспокоенный, он заглянул в ванную. В холодном свете ламп Чэнь Шан безмятежно спал прямо в теплой воде. Цинь Шу замер на пороге, глядя на него с нежностью, которой сам от себя не ожидал.

Опасаясь, что тот простудится, он осторожно вытащил его из воды. Чэнь Шан на миг приоткрыл глаза, увидел знакомое лицо и тут же снова провалился в сон. Цинь Шу действовал предельно бережно — именно это абсолютное доверие заставляло его окончательно раскрыться навстречу этим чувствам.

Он уложил его в постель. Чэнь Шан спал спокойно, и Цинь Шу долго любовался им: безупречные черты лица, прямой нос, мягкие губы — в нем всё казалось совершенным.

Проверив «барометр», он увидел стабильные 85 баллов. Цинь Шу легонько поцеловал его в лоб и шепнул:

— Добрых снов.

Он планировал закончить работу, но, глядя на спящего Чэнь Шана, вдруг понял, что не хочет ни на шаг от него отходить. Он прилег рядом, вдыхая его запах, и на душе стало удивительно спокойно.

В объятиях самого близкого человека Цинь Шу спал крепко и безмятежно. Проснулся он всего через час.

Ему было лень двигаться, и он лишь теснее прижался к Чэнь Шану. Лучи закатного солнца, пробиваясь сквозь шторы, окрашивали комнату в теплый оранжевый цвет. На сердце у Цинь Шу было так же светло. Еще через полчаса проснулся и Чэнь Шан.

Тот чувствовал себя полностью отдохнувшим, но вставать не спешил. Рядом с Цинь Шу он готов был провести вечность.

Только сейчас он обратил внимание на роскошную обстановку номера.

— У вашей группы приличный бюджет, раз они снимают такие отели.

— Это не от группы, — ответил Цинь Шу. За этот комфорт он заплатил Иньской жизнью. Обычным сотрудникам полагались комнаты на двоих-троих, а он не привык делить пространство с чужими людьми.

Чэнь Шан нахмурился. Такой номер стоил больше тысячи за ночь, а все деньги Цинь Шу были у него на карте. Откуда же средства?

Цинь Шу по глазам понял, что выдал себя. Он скользнул рукой под поясницу Чэнь Шана и, коснувшись кончиком носа его носа, прошептал:

— Разлука слаще встречи... Неужели ты хочешь говорить только об этом?

Чэнь Шан, впервые видевший Цинь Шу таким игривым, мгновенно потерял голову. Позабыв обо всех вопросах, он увлек его за собой.

Вскоре тишину комнаты нарушили прерывистые вздохи, а тумбочка у кровати отозвалась мерным постукиванием. Цинь Шу, отдаваясь процессу, невольно подумал: «Тридцать шесть стратагем» — поистине великая мудрость!

Когда в комнате наконец всё стихло, солнце уже коснулось горизонта, напоминая огромное оранжевое марево. Проголодавшийся Чэнь Шан, глядя на этот «желток», вдруг спохватился:

— Во сколько там нас ждет Сунь Хао?

— Сказал, после шести, — вспомнил Цинь Шу.

Чэнь Шан сладко потянулся:

— Который час?

Цинь Шу потянулся к тумбочке за телефоном, но рука нащупала пустоту. Он точно помнил, что клал его туда.

В итоге мобильный нашелся в мусорной корзине. Глядя на тумбочку и стоящее прямо под ней ведро, Цинь Шу мгновенно залился краской.

Чэнь Шан, видя, как тот пулей влетел в ванную, только недоуменно моргнул.

Вспомнив их бурное свидание, он лишь усмехнулся: неужели Цинь Шу переживает, что они заигрались? Подумаешь, дело-то привычное, а он всё такой же скромник. Впрочем, эта мысль быстро выветрилась. Он встал и выбрал в шкафу светло-серый спортивный костюм.

Цинь Шу был чуть выше, но телосложение у них было схожим, так что одежда села почти идеально. Только в плечах она была чуть широка, создавая эффектный силуэт «оверсайз». В этом наряде Чэнь Шан выглядел на удивление молодо и по-домашнему уютно.

Рассматривая свое отражение, он остался доволен: рядом с Цинь Шу они будут смотреться безупречно.

Когда они вошли в банкетный зал, почти все были в сборе.

Обменявшись приветствиями, Чэнь Шан и Цинь Шу заняли места рядом с Сунь Хао. Тот мазнул взглядом по их губам и ехидно прищурился:

— Ого, уже успели «накраситься»?

Чэнь Шан невозмутимо отхлебнул чаю.

— Да что-то проголодался, а в номере такой аппетитный чили в горшочке стоял... Съел парочку. Хочешь тоже? Так и скажи.

Сунь Хао только фыркнул. Он что, по-вашему, плодов «физического труда» никогда не видел?

Ужин начался. После короткой речи Сунь Хао как инвестора все приступили к еде. Чэнь Шан, сосредоточившись на тарелке, то и дело склонялся к уху Цинь Шу, что-то шепча. Он твердо решил: сегодня все должны уяснить, что Цинь Шу занят!

Впрочем, его старания были излишни. Чэнь Шан сидел в той самой одежде, в которой Цинь Шу ходил последние два дня. Да и сама их пара словно была окружена невидимым барьером, сквозь который никто не смел пробиться. Любой, у кого были глаза, видел их близость.

Сунь Хао втайне посмеивался. Он давно не видел их вместе на людях, и теперь Цинь Шу казался ему воплощением идеального мужа. Чэнь Шан вовсе не был беспомощным, но стоило ему лишь бросить взгляд на блюдо, как Цинь Шу тут же подкладывал ему лучший кусочек.

Снять кожу с курицы, выбрать косточки из рыбы, очистить креветки — Цинь Шу делал это так естественно, что казалось, не будь здесь посторонних, он бы кормил его с ложечки. Современные стандарты романтики явно вышли на новый уровень.

Сунь Хао хотя бы знал об их отношениях, а вот каково было остальным членам группы, на которых этот водопад нежности обрушился без предупреждения?

Они-то думали, что ужин будет обычным подлизыванием к инвестору, а попали на сеанс публичного обольщения. Причем в роли «жертв» оказались именно они.

Особенно не по себе было тем, кто втайне надеялся на внимание Цинь Шу. Им и в голову не могло прийти, что их холодный консультант — «свой человек» для инвестора.

Неужели этот заботливый и предупредительный мужчина и тот неприступный господин Цинь, которого они видели на площадке, — один и тот же человек? Оставалось только надеяться, что господин Чэнь не затаил на них обиду.

Окружающие то и дело бросали на них любопытные взгляды, гадая, как же эти двое

познакомились.

Цинь Шу прекрасно видел этот интерес, но за время работы со стариком Хэ он привык быть в центре внимания. После выступлений перед многотысячными залами взгляды кучки киношников его не трогали.

Однако поведение Чэнь Шана его беспокоило.

— Почему ты так мало ешь? — тихо спросил он. — Не нравится кухня?

— Всё вкусно, просто аппетита нет, — отозвался Чэнь Шан.

Цинь Шу окинул взглядом стол:

— Давай закажем что-нибудь более легкое?

Чэнь Шан, видя, что тот готов позвать официанта, придвинулся ближе и прошептал:

— Я на диете.

Цинь Шу нахмурился:

— Какая еще диета? Ты совсем не толстый. — И, не слушая возражений, поднес к его губам очищенную креветку.

Против такой заботы у Чэнь Шана не было защиты. Под пристальным взглядом партнера он быстро сдался и покорно съел угощение.

Цинь Шу удовлетворенно улыбнулся, но стоило ему отвлечься, как Чэнь Шан снова перестал есть. Пришлось Цинь Шу весь вечер подкармливать своего «капризного супруга», пока тот наконец окончательно не насытился.

Сунь Хао, сидевший по другую сторону, только беззвучно открывал рот. Неужели их публичные нежности вышли на новый уровень?

Той же ночью на телефон Сунь Хао пришло сообщение от Цинь Шу: «Чэнь Шан не толстый. Больше не смей говорить ему такие глупости!»

Сунь Хао застыл с телефоном в руке. На языке вертелось крепкое словцо, но ответить было нечего.

<http://bllate.org/book/16121/1587407>